

УДК 15.9:37.015.3

ПРИНЦИП СВОБОДЫ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОТВЕТСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ К УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

НЕВЗОРОВА Мария Сергеевна,
преподаватель,
Мичуринский государственный аграрный университет

ПЕТЕЛИН Анатолий Степанович,
доктор педагогических наук, профессор,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье освещается диалектический аспект воспитания ответственного отношения обучающихся к учебно-познавательной деятельности. Воспитание ответственного отношения субъекта к деятельности, связанное с выработкой навыка ответственного поведения, обладает определенным потенциалом для реализации принципа свободы в процессе воспитания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: свобода, ответственность, ответственное отношение обучающегося к учебно-познавательной деятельности.

NEVZOROVA M.S.,
Lecturer of the Department of Pedagogics and Psychology,
Michurinsk State Agrarian University

PETELIN A.S.,
Dr. Pedagog. Sci., Professor,
Voronezh State Pedagogical University

THE PRINCIPLE OF FREEDOM IN FOSTERING STUDENTS' RESPONSIBILITY TO ACADEMIC AND COGNITIVE ACTIVITY

ABSTRACT. The article focuses on the dialectical aspect of fostering students' responsibility to academic and cognitive activity. Fostering a conscientious attitude to the individual's actions is marked by a specific implementation potential of the principle of freedom in education.

KEY WORDS: principle of freedom, responsibility, responsible attitude of students to the academic and cognitive activity.

Диалектика свободы и ответственности в воспитании личности – проблема, издавна интересовавшая философов, педагогов и психологов.

Она рассматривалась М.М. Бахтиным, Н.А. Бердяевым, В. Соловьевым, В.В. Зеньковским и другими учеными. Споры концентрировались в основном вокруг определения параметров свободы человека и его подчинения требованиям общества, установленным нормам этики, морали, нравственности, законам. Воспитание ответственного отношения к деятельности как системе нравственных установок также связано с ограничением свободы личности. Обратимся к вопросу: «Представляется ли возможным воспитание ответственного отношения субъекта к деятельности, не нарушающее природного принципа свободы личности?».

Первым, кто обратился к диалектике свободы личности, был Гегель. Свободу он понимал как необходимость, вечную определенную «внутри себя» категорию. Свобода, которая не имела бы внутри себя никакой необходимости, и лишь одна необходимость без свободы – суть абстрактные, и следова-

тельно неистинные, определения [1]. А.М. Максимов отмечает, что свобода в учении Гегеля рассматривалась с позиций добровольного отчуждения ее субъекта, как самопожертвование. Добровольное отчуждение хотя и лишает человека самостояния, но тем самым сохраняет и спасает человека в духовных формах. От одних форм свободы человек хочет бежать, другие же для него более притягательны; одними формами он быстро пресыщается, иные же никогда ему не наскучат [2]. Суждение Гегеля о том, что «слепа необходимость, лишь поскольку она не понята» [3], также явственно показывает нам своеобразие проявления и ощущения личностью границ своей свободы. Определенно, человек сам ограничивает себя в своих поступках, мыслях, тем самым создавая поля «несвободы» в собственном сознании, в системе своих установок.

Л. Фейербах также определял свободу как внутреннюю, добровольную необходимость [4], допуская ее лишь в несущественных, несудьбоносных аспектах жизни человека.

Ницше проводил мысль о том, что поочередно человека делают ответственным сперва за результаты его действий, затем за его поступки и, наконец, за его существо. Но в заключение обнаруживается, что и это существо не может быть ответственно, поскольку оно есть всецело необходимое следствие и произрастает из элементов и влияний прошедших и настоящих условий. Заблуждение об ответственности в свою очередь покоится на заблуждении о свободе воли. Вследствие того, что человек считает себя свободным, а не вследствие того, что он действительно свободен, он ощущает раскаяние и угрызения совести [5, с. 38].

Кант раскрывает идею совместимости свободы человека со свободой других людей, а также выражает мысль об обретении человеком свободы через соблюдение категорического императива (безусловного нравственного закона) [6].

Таким образом, в немецкой философии, как уже отмечалось, поднимается вопрос о самостоятельности человеческой нравственности, то есть о возможности его ответственности вне тех условий, в которых он воспитывался и существует. Как видим, философы отмечают ведущую роль влияния среды на установки личности, ее нравственный облик, а также зачастую возлагают ответственность на коллективный субъект. Свобода же понимается ими чаще всего как возможность произвольных мысли и действия человека в «коридоре» социальной необходимости.

Еще более жесткие социальные рамки для проявления свободной воли человека определяются марксистской философией. Так, Ф. Энгельс пишет о том, что не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей [7, с. 116.]. Вслед за А.М. Максимовым [2] отметим, что попытки логического устроения природных условий существования живого превращают существование личности в механистическое, подчиненное только рациональным целям, что представляется сомнительным на практике.

А. Шопенгауэр связывает сущность свободы с отсутствием материальных препятствий (человек не сдерживается «ни узам, ни тюрьмою, ни параличом»). Интеллектуальную и нравственную свободу также можно трактовать как преодоление трудностей: исчезла помеха – родилась свобода [8, с. 46]. Свобода не абсолютна. Предоставьте индивиду право распоряжаться собственной жизнью – и наступит век хаоса. Свобода, разумеется, хороша, но замечательно, когда человек добровольно подчиняется общей воле, сознательно умеряет свои порывы [9, с. 9]. Также Шопенгауэр отмечает наличие у человека ограничения свободы, не связанного с объективными факторами – связанность общественным мнением, социальными ожиданиями, манипуляцией сознанием.

Вместе с тем манипуляция сознанием, или навязывание общественного мнения, по большому счету, это категория, которая не может быть понята однозначно. Воспитывая человека в рамках той или иной культурной традиции, мы уже манипулируем его сознанием и вносим изменения в свободные, непосредственные формы выражения индивидуальности. С одной стороны, здесь происходит «окультуривание» психики ребенка, с другой – подавление его природного своеобразия. Естественно, эти

процессы неизбежны. Диалектичен лишь вопрос: где этические границы оказываемого на личность влияния? Манипуляция может нанести личности вред или принести пользу. Так, при воспитании ответственного отношения субъекта к деятельности создается социально одобряемое и необходимое для эффективного труда качество. С другой стороны, сформировавшаяся на высоком уровне ответственность может приводить и к тяжелым внутрличностным конфликтам: полученное задание идет вразрез с убеждениями, с состоянием здоровья и т.д.

Расширенное понимание данной проблемы можно наблюдать в трудах Н.А. Бердяева. Автор утверждает, что степень свободы личности выражается в трех состояниях человека: «господин», «раб», «свободный». Сознание господина существует для себя. Сознание раба связано с существованием себя для другого. Сознание свободного есть сознание существования каждого для себя, но при возможности свободного выхода из себя к другим [10, с. 24]. Основным тезисом здесь становится то, что свобода несводима к бытию. Она бесосновна, не определяется и не порождается бытием. А «человек раб потому, что свобода трудна, рабство же легко» [там же, 56]. Как видим, вопрос ответственности разрешается Н.А. Бердяевым в ключе экзистенциальной свободы: легко не брать на себя ответственность? Ответственность рассматривается как синоним свободы личности, ее самосозидательной деятельности. Личность, – пишет он, – должна себя созидать, обогащать, наполнять универсальным содержанием, достигать единства в целостности на протяжении всей своей жизни. Но для этого она должна уже быть [10, с. 22]. Соглашаясь с автором, скажем, что «свобода» и «ответственность» категории родственные в том плане, что ответственность может быть лишь принята личностью, а не навязана ей. И только для свободной личности возможно принятие ответственности за события и жизнь – свою и чужую. Также и вынужденное действие без возможности внутреннего выбора не будет связано для человека ни со свободой, ни с истинной ответственностью.

Свобода воли человека – внутреннее переживание, которое позволяет делать ему самостоятельный и сознательный выбор в пользу того или иного действия, поведения, переживания. Если понимать необходимость как неосознанную вынужденность, то здесь нет места свободе нравственного выбора. Но к осознанному выбору способна лишь сформировавшаяся, «окультуренная» личность, способная в своем свободном волеизъявлении осознать свои действия или бездействия. Также необходимо отметить, что осознанный выбор не может быть оценен другим человеком, поскольку одна личность не может видеть другую со всеми мотивами, установками и предшествующим опытом, «насквозь». Подобная оценка уничтожила бы саму возможность свободы для личности.

Эти утверждения не идут вразрез с положениями об ответственном отношении обучающихся к учебно-познавательной деятельности. Напротив – выбор планируемого результата, который должен гарантированно достигаться на пути продвижения к цели, делается ребенком самостоятельно. Все это подтверждается и мыслью Р. Штайнера: «Сегодня всякий, претендующий на то, что он вышел из научных пеленок, признает, что свобода не состоит только в том, чтобы по собственному желанию выбрать один из возможных поступков. Всегда

существует причина, определяющая выбор только одного из нескольких возможных поступков» [11, с. 45]. Речь идет об осознанном принятии личностью решения о цели деятельности и путях ее осуществления. Свободная воля есть воля нравственно зрелой личности. В противном случае речь идет лишь о муштре и дисциплине, но не об ответственности за убеждения, поступки и их результаты.

Как видим, с этих позиций диалектический вопрос становления ответственности личности можно понимать как восхождение ее к более высоким степеням свободы, а не наоборот. Принуждение же необходимо на начальных этапах становления самосознания, когда субъект еще не готов к восприятию истинных ценностей в полной мере, к ответственному отношению к своей жизни и деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гегель Г.В.Ф. Сочинения : в 6 т. / Г.В.Ф. Гегель. – М. : Госиздат, 1939. – С. 73.
2. Максимов А.М. Отчуждение и освоение как измерения свободы: проблема синтеза христианской и марксистской альтернатив : дис. ... канд. филос. наук / А.М. Максимов. – Екатеринбург, 1993. – С. 113–114.
3. Фромм Э. Бегство от свободы : пер. с англ. / Э. Фромм / под ред. П.С. Гуревича. – М. : Прогресс, 1995. – С. 112.
4. Фейербах Л. Избранные философские произведения : в 2-х т. / Л. Фейербах. – М. : Госполитиздат, 1955. – Т. 1.
5. Ницше Ф. Сочинение : в 2 т. / Ф. Ницше. – М. : Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 38.
6. Кант И. Сочинения : в 6 т. / И. Кант. – М. : Мысль, 1966.
7. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1955. – Т. 20. – С. 116.
8. Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность / А. Шопенгауэр. – М. : Республика, 1992. – С. 46.
9. Шопенгауэр А. О свободе человеческой воли / А. Шопенгауэр, Е. Рерих, Н. Рерих. – М. : Знание, 1991. – С. 9.
10. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека (Опыт персоналистической философии) / Н.А. Бердяев. – Р. : УМКА-PRESS, 1939. – С. 24, 56.
11. Штайнер Р. Философия свободы : пер. с нем. / Р. Штайнер. – Ереван : Ной, 1993. – С. 45.